

Игнатов Н. А.

БРИГ

12+

Николай Александрович Игнатов

БРИГ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40199561

SelfPub; 2019

Аннотация

Фантастическая повесть о космических пиратах, о сущности Вселенной, и о дифференциации реальности.

При большом желании можно легко себе представить, как в неких координатах на просторах одной из бесконечных вариаций Вселенной готовится к перемещению, посредством *гравитонной транслокации* через узел темной энергии, БРИГ. Нет, ясное дело, не тот деревянный парусник, образ которого призрачной тенью тут же всплывает из моря стереотипов, а, конечно, другой – космический. БРИГ – это класс корабля в тамошнем мире, и расшифровывается эта аббревиатура как *Базовый на Расчете Импульса Гравитации*.

Метод перемещения, упомянутый выше, то есть – *гравитонная транслокация*, давно там вошел в обиход. Его суть проста и схематично выглядит так: чувствительный к возмущениям темной энергии датчик в звездолете способен сканировать пространство в огромном радиусе – порядка пары миллионов километров в поисках выплесков этих самых возмущений (их и называют узлами).

Возникают эти узлы с некоей периодичностью почти всегда в определенной области, но их точное расположение меняется каждый раз. Называется это – **ВАРИАТИВНАЯ УЗЛОВАЯ ОБЛАСТЬ (ВУО)**, гипотетическая сфера пространства, диаметром этак с пятьдесят тысяч километров. Корабль перемещается от одной ВУО к другой по очереди. Переместившись к следующей области, иными словами – совершив *транслокацию*, кораблю нужно только просканировать пространство в поисках нового узла и можно снова стар-

товать. И так далее и далее, пока не будет достигнут пункт назначения. Поиск самих вариативных областей на деле не производится, так как множество их уже нанесены на общедоступные звездные карты, а, следовательно, загружены и в память корабельных навигаторов.

Нащупав в области узел темной энергии, корабль определяет его точные координаты, рассчитывает соотношения величин и прочие параметры, приближается к нему на нужное расстояние (порядка ста-двухсот километров), и сообщает капитану о потенциальной готовности совершить перемещение. Последнему стоит только принять решение – совершать его или нет. Если да, тогда корабль «натягивает» на узел *тетиву*, нечто вроде энергетического троса, и с помощью неё, используя содержащуюся на узле колоссальную гравитацию, осуществляет мгновенное перемещение (*транслокацию*) по заданному вектору. Никакой скорости, никакого пространства. Это, как если бы, скажем, сам звездолет остался на месте, а сдвинулась этак на пятьсот световых лет сама Вселенная. Шутка, конечно, но выглядит всё это именно так.

Однако следует подчеркнуть, что само перемещение здесь происходит не в координаты, а только по вектору. *Тетива* лишь отправляет корабль к ближайшей другой ВУО в заданном направлении, а уж там – разгон на тяге, корректировки импульса, и тогда уж нужные координаты.

То ли дело другие типы гравитонных двигателей – *катапульты*. С *катапульты* можно «запрыгнуть» от узла прямо

в нужную точку пространства. Нужно только, чтобы сам узел был подходящим, имел подходящую гравитационную величину. Но иметь на корабле, тем паче на каком-то БРИГе, и *тетиву* и *катапульту* – роскошь непозволительная. Потому вряд ли встретишь, чтобы обе системы на одном стояли. К тому же, *тетива* намного дешевле. Отсюда и слово «Базовый» в аббревиатуре БРИГ, то есть – самый простой, дешевый.

Сам этот корабль по классу можно отнести к торговым грузовикам. Не большой, не маленький, вооружение среднее. Кстати, без вооружения там никуда, поблизости от ВУО порой устраивают засады пираты. Несмотря на то, что сами узлы темной энергии – весьма непостоянные феномены и периодически меняют свое местоположение, пираты как-то умудряются почти всегда оказываться в нужном месте в нужное время. Более современные и крупные корабли, на которых стоят *катапульты*, вообще зачастую ходят автоматически, без экипажей вовсе. Торговые корпорации экономят на кадрах, и порой это даже случается оправдано.

Технологии гравитонных двигателей, сказать по правде, оказались в руках тамошних людей почти случайно. Да, темную энергию они давно изучили сами и научились находить эти самые выплески ее возмущений, но вот использовать невероятную, пронизывающую всё и вся во Вселенной гравитацию сверхмассивных тел и темной материи для *транслокации*, игнорирующей всякое расстояние, они не могли.

Осваивая космос, они многие годы бороздили его просторы, используя различные виды тяги: фотонный импульс, высокая плазма и прочий вздор, вплоть до тяги на гравитации планет.

Но однажды людям повстречались (наконец-то!) братья по разуму. Официально им было присвоено наименование *Утабы*, но все называли их просто – «залётные».

Братской любви, впрочем, не случилось, и идти на контакт родственники с другой планеты большого желания не имели. Они двигались куда-то по своим делам, и ограничились тем, что молча оставили человекам инструкции по созданию двигателей в том примитивном виде, которого те были достойны, а затем тут же исчезли в неизвестном направлении.

Нужно ли описывать, какое сильное впечатление произвела на людей встреча со столь высокотехнологичными соседями по космосу. Межнациональная интеграция ускорила перед лицом внешней, хоть и чисто гипотетической угрозы. Всеобщее объединение человечества завершилось стремительно. После многих проб и ошибок, мелких и не очень розней, возникло окончательное и всеобъемлющее транс-планетарное политическое образование – *Федеративный Архиарий*. Возглавлял его на раннем этапе Высший Совет Человечества, а затем и избираемый всеобщим голосованием, единоличный правитель – *Принцепс Архиария*.

В общем и целом, все это не настолько интересно, чтобы быть достойным упоминания, потому экскурс в историю

этого мира, пожалуй, следует ограничить. Добавлю лишь, что после недолгого существования, *Федеративный Архиа-рий* рухнул, оставив после себя сначала девять, а позже пять межпланетных государств. Причина тут простая – после получения этих невероятных технологий перед людьми открылись столь обширные возможности, что сама идея единого центра сошла на нет. Да и страх перед инопланетной угрозой как-то притупился.

Стоит сказать, что уже много позже люди отыскивали этих иноземных добродетелей, и, по привычке, начали со страху готовиться к войне. Мегалополисы *У'табов* обнаружили на двух планетах в далекой звездной системе. Сканеры спутников, отправленных на дальние орбиты этих планет, отчетливо зафиксировали масштабные признаки цивилизации. Цивилизации чуждой, таинственной, но, определенно высокой. Также всевидящие ока беспилотников обнаружили неподалеку несколько объектов, как две капли воды похожих на корабль, с которым годами ранее был осуществлен первый контакт. Отсюда, собственно, и был сделан однозначный вывод, что обе планеты населены именно *У'табами*.

Но последующее открытие, сделанное опять же посредством беспилотных аппаратов, было для людей куда более волнующим, и подготовка дипломатической высадки была приостановлена.

Передовая флотилия тогда еще существовавшего *Архиа-рия* встала на боевой рейд возле некоего огромного механиз-

ма, расположенного неподалёку от *У'табских* планет. Расстояние от него до ближайшей планеты не превышало миллиона километров. Объект был столь необычной природы, что его тут же лихорадочно начали изучать, с трудом преодолевая страх перед таившейся в нем неизвестностью и позабыв на время о всяких контактах и дипломатии.

Чтобы вообразить себе как он выглядел, достаточно представить колоссальных размеров бублик, этак с километр в диаметре, и совершенно непонятно из чего сделанный. Материал менял свойства – то это был какой-то неизвестный прочный металл, то нечто вроде силового поля, то поток энергии неизвестной природы, то еще черт знает что. Ученые из экспедиционного корпуса окрестили объект *Нускам*, но военные продолжали звать его бубликом.

В общем, изучить ничего толком не успели. На вторые стандартные сутки по корабельному времени бублик вдруг замерцал синим и закрутился по оси, повредив несколько фрегатов *Архиария*, и уничтожив вращением один научный шаттл, что был опрометчиво к нему пришвартован. Потом произошли события, которые и через десятки лет не получили в мирах человечества однозначной трактовки. Ибо живые свидетели этих событий ничего толком не могли рассказать, чтобы это не было похоже на бред, да к тому же говорили все не совсем об одинаковых вещах, будто увиденное ими воспринималось каждым по-разному.

Не имея ни желания, ни возможности тратить силы и вре-

мя на детальное описание столь неоднозначных событий, истинный генезис и протекание которых, к тому же, и вовсе неизвестны, стоит ограничиться кратким изложением.

Нускам завертелся, засиял, и приборы на кораблях флотилии вдруг начали фиксировать невероятно быстрые выбросы материи и энергии из него в космос. Воочию, однако, никто из личного состава ничего не заметил. Затем, буквально через секунды, пошла информация со спутников, коих уже множество летали по орбитам *Утабских* планет. Автономные аппараты передавали трансляцию: огромные мегаполисы на планетах объаты огнем и утопают в морях плазмы, вспышки все множатся с каждым мгновением. За считанные минуты поверхности обеих планет покрылись сплошными океанами расплавленного вещества.

Вдруг все в одно мгновение затихло и бублик начал тускнеть и останавливаться, но за мгновение до его полной остановки экипажам флотилии предстало вот какое зрелище: сотни длинных, иглообразных космических кораблей застыли перед влетом обратно в гипертоннель. Их вид был угрожающе-прекрасен и излучал столь сильный ужас, что вызвал к самым древним и глубинным страхам человека. Как древние кроманьонцы испытывали трепет перед грозой, так и эти космические вояки, имеющие на бортах своих фрегат-ов оружие, способное очищать от жизни целые области на карте одним залпом, трепетали при виде этих огромных блестящих игл.

Все это зрелище продлилось секунду, не более. Потому многие даже из тех, кто был его свидетелем, убеждали всех, и в первую очередь себя, что это была коллективная галлюцинация, причиной которой мог стать массовый психоз или последствия выплесков из *Нускама* энергии неизвестной природы.

Как бы то ни было, но предварительные официальные выводы тогда были сделаны следующие: через неопознанный гипертоннель *Нускам* явились космические корабли неизвестного происхождения, которые двигались со сверхвысокой скоростью, потому были незаметны ни для приборов, ни визуально; корабли атаковали планеты *Утабов* и полностью выжгли их поверхность, а сразу после этого удалились в неизвестном направлении тем же путем, что прибыли...

Причина агрессии непонятна, видимо местные разборки, в которые человечеству, судя по обугленной поверхности планет, лезть не стоит.

Что еще? *Нускам* через несколько минут после ухода иглообразных кораблей начал как-то меркнуть, тускнеть, да и растворился совсем в космической пустоте, как будто его и не было. Растерянные люди поворотили свою флотилию назад, ближе к своему сектору пространства, и более старались далеко от него не удаляться без необходимости.

Но вернемся к нашему БРИГУ.

Числится он за торговой корпорацией *Артис Сидерия*,

крупной организованной группой серьезных и богатых людей. В один из далеких дней на одной из орбитальных верфей был присвоен ему такой-то номер и дано романтическое имя *Sagitta*. В учредительных документах корпорации указано, что основным разрешенным видом ее деятельности является «деятельность по разведыванию и научному описанию отдаленных секторов пространства». На деле же ничего научного в деятельности данной организации не было, это обычная торговля инопланетными существами. Работоторговля, если выразится юридической формулировкой. И деятельность эта, конечно же, незаконна. Но тут ничего не попишешь, исследовать дальние глубины космоса дело скучное и затратное, а продавать похищенных с других планет живых инопланетян богатым сибаритам или военным лабораториям в каком-нибудь из пяти межпланетных государств людей – занятие весьма прибыльное, хотя и требующее сноровки.

И вот сейчас *Sagitta* готова бы уже стартовать от недавно найденного, седьмого уже по счету, узла к следующему, предпоследнему перед нужной областью пространства, но капитан вот уже несколько часов не дает подтверждения. Сомневается? Перепроверяет что-то? Боится?

Ну уж нет. Сомнения и страх опытному и выдавшему всякое на своем веку капитану Гравису Ридену просто чужды, а проверять расчеты сверхумного корабельного компьютера – занятие идиотски бессмысленное. Нет, тут дело в другом.

КАПИТАН

Капитана Ридена мутило. Он сидел в своем кресле на мостике и шурился на имитированные искорки звезд, нелепо разбросанные по черноте фронтального экрана-интерфейса. Он глупо уповал на то, что если шуриться, мутить будет меньше. Но куда там! Хоть совсем зажмурься – навряд ли полегчает. А еще хуже ему становилось, когда он отворачивался от экрана и переводил взгляд на надменную гранитную рожу сидящего напротив старшего помощника, которого звали Ирату Боа.

Старпом долго сидел молча, выражая на лице не то простое презрение к капитану, не то прямо таки желание плюнуть ему в рожу, и ждал. Терпеливо ждал, когда же его удостоят вниманием. Ждал, мысленно проклиная капитана, сволочь и гада, который пил всю ночь, заблокировав еще с вечера связь. У них, видите ли, повод, а то, что сигнал на мостик не проходит и потому *транслокация* забуксовала, так на это им начхать! Теперь старпому лично пришлось явиться, чтобы корабль получил подтверждение капитана к выходу на старт, и вот, старпом сидит и ждет. А этот всё молчит. Ну не гад ли?! Не сволочь?! Сволочь и гад!

Сейчас Ирату Боа, старому и матёрому звёздному боцману, и только с недавних пор старшему помощнику, сильнее всего грезились две вещи.

1) Вот бы какой-нибудь вшивый головастик на ближайшей стоянке в порту взял да и перепрошил мозги БРИГа, дабы подтвердить готовность к выходу на старт мог не только капитан, а еще хоть кто-нибудь. Пусть даже подтверждает один из тупых работяг-андроидов, чтобы ему, старпому, не приходилось бы вот так бегать через весь корабль;

2) Он с непередаваемым наслаждением душит своими сухими заостренными пальцами этого старого уroda. Душит медленно, деловито. Потом отправляет тело через шлюзовую камеру за борт, а остальным сообщает о внезапном суициде сбрендившего пьянства капитана.

На обветренном суровом лице Ирату даже начало проявляться некое подобие кривой улыбки от этой второй грёзы, как вдруг все его ментальные витражи разлетелись на осколки от хриплого голоса капитана Ридена.

Он буднично осведомился у своего старпома о цели его визита. Ирату, в своей манере, грубым голосом доложил, что, собственно, явился он вовсе не подышать чужим перегаром, а чтобы сообщить о необходимости срочно подтвердить запрос корабля на выход к старту *транслокации*. Узел давно в пределах досягаемости *тетивы*. На резонный, хоть и заданный некстати, вопрос капитана – что вообще за дебил заблокировал связь с ним, им был получен ответ, что этим дебиллом он сам и является. И понятно – кто же еще может отключить связь с мостиком, кроме капитана?!

Взявшись левой рукой за коллапсирующую голову, Ри-

ден выдохнул и разблокировал главный интерфейс на приборной панели. В глаза ударил беспощадно доминирующий красный: десятки уведомлений о запросах на подтверждение и несколько пропущенных сеансов связи. Капитан не глядя ввел пароль и быстро подтвердил выход на старт. В целом ситуация была разрешена и старпом тут же удалился к себе.

С большим облегчением Риден позакрывал все окна с красными уведомлениями на экране и, едва погрузившись в рефлексию, навеянную провалами в памяти о вчерашней пьянке, весь обратился в страдание. Он не думал ни о том, как ночью раздавал всем виски за свой счет в виртуальном ночном клубе, прямо здесь, на мостике, ни о том, как устраивал кастинг проституткам, ни даже о том, что где-то на корабле есть сан блок, в котором можно разжиться таблеточкой, что в одно мгновение снимет похмелье.

Вообще, справедливости ради, следует заметить, что последние годы он пил не так уж часто. Можно даже сказать пил редко и немного, но минувшей ночью явно перебрал. Но тут был повод. Вчера была очередная годовщина его второго рождения. Годовщина событий у гипертоннеля *Нускам*, «Утабской катастрофы», которой он был свидетелем.

Там Гравис Риден чудом не погиб по нелепой случайности. Он тогда был еще салагой, молоденьким матросом охранного взвода на научном судне, на том самом, что пристыковалось к бублику и которое было разрушено, когда он вдруг завертелся. Все тогда на корабле погибли. Все, кро-

ме него. Долгие годы потом он старательно и в целом безуспешно стирал из памяти подробности своего спасения, в качестве основного средства забывания используя алкоголь. В конце концов, когда стало ясно, что память не сдастся, капитан Риден сдался сам, найдя в себе силы установить с собой же некий компромисс – он все это помнит, но только в день годовщины. Да, пусть в этот день воспоминания мучают его страхом перед непостижимостью тех событий, пусть он терзается бледными остатками угрызений совести, но только в этот день, лишь раз в году.

То, что случилось с молодым матросом Риденом тогда, и впрямь было непостижимо. Точную картину и хронологию сейчас можно установить едва ли, но, опираясь, опять же, на память капитана, можно составить некое, местами даже точное, представление о тех событиях «*Утабской катастрофы*», в которых он принял непосредственное участие.

Он стоял на вахте, обеспечивая охрану шлюзового отсека. Их корабль вот уже вторые корабельные сутки был пришвартован к *Нускаму* магнитными якорями и жесткой сцепкой. Ученые суетились за бортом, стараясь взять пробы, измерить какие-то параметры, словом занимались своей скучной тягомотиной. Матросы охранения, как могли, убивали время, отсчитывая минуты от вахты до вахты.

Насмотревшись вдоволь через прозрачные стены на уходящие вверх и вниз гигантские обводы бублика, и даже утомившись уже от всяких впечатлений за предыдущую вахту,

матрос Риден задремал. Прямо так, стоя, чуть опершись спиной о стену. Как и многие матросы, он умел на посту впадать в пограничное состояние между сном и бодрствованием; и вроде не совсем спит, и не очень-то чтобы бодрствует. В этот же раз, видимо, он на этой границе заступил на сторону сна чуть больше.

Коридор отсека начал сереть и вспучиваться, как будто плавясь от колоссальной температуры. Затем все обьяло пламя, и наступила перевозданная густая тьма. Риден дернул головой и видение исчезло. Он несколько раз сильно выпучил глаза и сделал сильный вдох, чтобы не задремать снова, и тут же повторно провалился в полусон.

Во тьме возникла огромная, размером чуть не с саму тьму, серая пелена.

Стало ясно, что это – холст, и не такой уж он серый, а очень даже разноцветный, заполненный бесчисленным множеством крохотных рисунков, больше похожих на символы неизвестного алфавита. Символы эти жили своей жизнью, переливались разными цветами, меняли форму и цвет, соединялись с другими символами и делились на несколько новых.

Эти метаморфозы ускорялись, а картинки совсем разошлись – теперь они образовывались в сложные и причудливые структуры, в которых узнавались некие странные существа, конструкции, машины; затем все это лопнуло, разлетелось золотистой пылью и Риден узрел на холсте две плане-

ты *У'табов*. Он как будто видел их миллиардом глаз сразу: невероятные, на всю площадь материков, мегаполисы с гигантскими сферами причудливых строений, огромные конструкции, сдвигающиеся по поверхности, меняя внешний вид и конструктивные особенности. . . Все это он наблюдал в подробностях, кои не сохранились в его памяти, и он явно ощущал всякое отсутствие времени, потому, видел ли он их планеты одно мгновение или целую вечность, было невозможно определить.

Но вечность, если это была она, оказалась довольно скоротечной. Откуда-то сзади, а может сбоку, возникла вдруг огромная рука в длинном сером рукаве, скрывавшем полностью пальцы. Рука лениво приподнялась и начала неспешно стирать с холста *У'табские* миры. Она проводила сверху вниз над холстом, и все символы, только что бывшие сложными существами и конструкциями, исчезали. Пять-шесть мановений и холст оказался чист, а затем и вовсе исчез, как исчезла и рука.

Матрос Риден хотел было проснуться, но оказалось, что он вовсе и не спит, а только собирается. Он подозрительно огляделся – ничего особенного, все тот же коридор и та же дверь в шлюз, затем взглянул на часы и не поверил глазам. Часы показывали время, которое было за десять минут до того, как он прикорнул.

Мотнув головой, Риден тут же отогнал всякие страхи от себя, и собрался было задремать, как вдруг услышал голос

командира. Да, точно, прямо из шлюза (какого черта лейтенант там делал?!) его снова настойчиво позвал командир. Риден осторожно заглянул в окно – так и есть, лейтенант сурово глядел на него из другого конца шлюзовой камеры, ведущей на пристыкованный к шаттлу фрегат.

После третьего оклика, сопровождаемого крепкими словами и верными обещаниями взысканий, матрос Риден начал суетливо открывать дверь, совершенно не думая ни о том, что нарушает устав, ни о том, каким вообще образом голос командира мог быть слышен из-за герметичной двери шлюзового отсека.

Последнее, что он помнил о том дне, это что никакого лейтенанта в шлюзе не оказалось, а только какая-то огромная темно-серая тень в углу указала ему длинным рукавом на вторую дверь шлюза, ту, что вела на фрегат, и тут же растворилась.

Уже через много дней в госпитале следователи из комендатуры космического флота допрашивали Ридена об обстоятельствах его чудесного спасения. Они же и рассказали ему о том, что стоило ему самовольно оставить пост, пройти через шлюзовой отсек на соседний корабль и закрыть дверь, почти сразу же *Нускам* пришел в движение и разрушил научное судно. Все члены экипажа погибли. Фрегат же только сильно потрянуло, и его шлюзовой мост был потерян, а матрос Риден упал и получил сотрясение мозга, ударившись о стену затылком.

Немудрено что о том непонятном сне, что привиделся ему, когда он задремал на посту, о странных феноменах времени, о звавшем его из шлюза командире, которого там не оказалось, и уж конечно об огромном сером силуэте, что указал ему путь к спасению, обо всем этом матрос Риден конечно же всё рассказал. Естественно, ему ведь едва не вменяли заговор с инопланетным агрессором.

Как еще было объяснить то, что он покинул корабль за секунды до его уничтожения?! Знал, сукин сын! Но, когда услышали его рассказ, напор обвинений к нему сразу ослабили. Налицо были последствия умственного расстройства, вызванного аномальным воздействием энергии неизвестной природы. Ну, или что-то в этом роде. Почти все свидетели *У'табской* катастрофы молили разную чушь – дескать видели целый флот иглоподобных кораблей, застывших на мгновение перед выходом назад в отверстие *Нускама*. Показания бедолаги были более изощренными, но в целом, вписывались в картину массового психоза.

Молодого Грависа Ридена, матроса космического флота *Федеративного Архиария*, после этих событий сначала отстранили от службы, а затем, склепав нелепое обвинение из притянутых за уши фактов и зыбких улик, впяли ему условный срок за «самовольное оставление поста во время дежурства, повлекшее за собой невосполнимые потери личного состава» и уволили. Надо ли говорить о том, какой это был удар для начинающего космохода, который грезил о звездах

и далеких мирах, и для которого единственной мечтой было – стать адмиралом звездного флота *Архиария*. Ну, или на худой конец – капитаном мощного боевого фрегата.

Гравис вначале отчаялся и был близок к тому, чтобы закопать обломки мечты, вместо того, чтобы склеить их. Но подвернулся случай. Пусть и не совсем на первый взгляд счастливый, но удачный для озлобленного на весь мир, и в первую очередь на высшее командование флота *Архиария*, Грависа Ридена. Он связался с пиратами.

Ему повезло влиться в пусть и весьма сомнительный, но крайне фартовый коллектив – его взяли младшим матросом на экспроприированный по случаю у струсивших вояк эскорта добротный, пусть и старенький, корвет *Атилла*. Пираты навешали на него целый арсенал дополнительного вооружения, и по боевой мощи он превосходил даже тяжелые фрегаты и крейсера, хотя и стал из-за этого медлительным. Но малая скорость проблемой не была – нападать ребята любили из засад.

Молодой Риден начал свой путь на пиратском поприще под псевдонимом и никто из его новых товарищей по оружию настоящего его имени не знал. Все звали его Гард, Гард Хоккум.

В первый же год службы на *Атилле* младший матрос Гард Хоккум своим бесстрашием, отчаянной смелостью и решительностью завоевал небывалое почтение коллег по разбойному делу. Спустя еще год он дослужился до боцмана. Хо-

тя команда за это время почти полностью обновилась, все уважали «молодого дьявола», даже если им не доводилось еще видеть примеры его храбрости и стойкости. Но главное – всех поражало его равнодушие к добыче, к барышам лихого промысла. Он даже нередко вовсе отказывался от своей доли во время дележа. Ходили слухи в команде и на прочих пиратских судах о его свирепой ненависти к флоту *Архидрия*, о его неостывающем стремлении мстить чуть ли не за смерть всей семьи, и еще черт знает о чем, что, конечно же, не имело отношения к истине.

Впрочем, отчасти в этих слухах была и правда. Риден действительно был зол на несправедливость, причиненную им командованием флота, но злоба эта быстро погасла. А его амбиции, его вера в то, что мечту еще можно воскресить, наоборот разгорались с каждым днем. И со временем мечта Грависа Ридена об адмиральской должности была воплощена им в жизнь. Он стал командующим целой пиратской флотилией. Пусть и под другим именем.

Это произошло, когда среди космических разбойников он прожил уже пятнадцать лет. Тогда начался закат пиратства. Потери от их деятельности росли, численность пиратских банд, а позже даже эскадр, тоже не уменьшалась. Да что там говорить – на основных узловых путях в сектора инопланетных форм жизни и к дальним малоизвестным мирам, космос просто кишел флибустьерами. Доходило даже до того, что сами разбойники не могли поделить угоды и воевали между

собой.

Но доживающий свой век *Архиарий*, раздираемый коррупцией, сепаратизмом и внутренними экономическими противоречиями, все-таки нашел силы объявить пиратам войну на уничтожение. На узловых путях было введено военное положение, боевой звездный флот зачищал один узел за другим, истребляя пиратские эскадры и флотилии, не беря в плен никого.

Тут великолепно проявилась решительность и ум Коммодора Хоккума. Он сумел объединить разрозненные силы пиратов, находя общий язык даже с совершенно отмороженными капитанами, и принуждая к «дружбе» вчерашних непримиримых соперников. Всем, даже последним глупцам из числа разбойников было очевидно – перед лицом сильного общего врага нужно забыть о любых противоречиях. Конечно, это было и само по себе очевидно, и явно представляло собой логически обусловленное развитие событий. Объединение перед лицом единой для всех угрозы – классика. Волей случая именно коммодор Хоккум стал тем лидером, который возглавил новоявленный общепиратский флот. И это была, надо сказать, довольно грозная сила в умелых руках.

Флот *Архиария* продолжал масштабное наступление, действуя очень четко и быстро. Почти половина всех пиратских сил уже была уничтожена, пока из второй половины возник временный «союз отчаянных».

Наступило затишье. Командование флота знало об объединении остатков пиратских эскадр в единый кулак и готовилось к решительным ударам, разрабатывая план наступления. Флибустьеры же, догадываясь о планах врага, готовились к отражению атаки и контрмерам. Все понимали, что это одно генеральное сражение двух флотов должно решить участь пиратства навсегда.

Однако ничего подобного не произошло. Пока в штабе командования чесали головы и расчеркивали карты, *Федеративный Архиарий* прекратил свое существование. Рухнул он, надо сказать, с треском и грохотом, развалившись на несколько государств разного покроя, и сказать, что расстались они друзьями, не соврав при этом, нельзя.

Объединенный флот, ясное дело, постигла участь *Архиария*. Большая часть боевых кораблей представляла территории двух новоиспеченных государств – *Державу Аттракса* и *Социальную Коммуну системы Теодориха*. Это были два крупнейших и мощнейших территориальных образования, составлявших экономическую и политическую основу канувшей в лету единой империи. Что там говорить – они кормили вдвоем все остальные недоразвитые территории, названия которых даже недостойны упоминания.

Собственно, правительства и *Державы* и *Коммуны* по сути представляли собой руководящие органы мощнейших транспланетных корпораций, боссов которых очень занимали финансовые вопросы, и которым перманентный под-

счет убытков, приносимых малоимущими соседями по единой федерации, уже мягко говоря наскучил. Да, руководства этих корпораций просто пошли на сговор и развалили переставший быть актуальным *Архиарий*. Страх перед внешней угрозой совсем притупился, необходимость существовать в объединении с многомиллиардными иждивенцами отпала, и большие корпоративные боссы с удовольствием сбросили с себя опостылевшее ярмо.

Корабли бывшего объединенного флота сразу после получения информации о новой политической обстановке начали уходить на свои территории. Не спешили только фрегаты и крейсера *Державы Аттракса*, потому как пиратские разбои чинились по большей части на просторах в периметре её пространственных границ.

Пираты воодушевились. Ведь теперь, в связи с ослаблением противника, победа вовсе не казалась им столь призрачной. Теперь они всерьез рассчитывали уничтожить врага, а не просто нанести наибольший урон, и даже сами решили идти в наступление, а не обороняться.

Так и произошло. Битва была колоссальной. Сотни кораблей сначала перестреливались с больших расстояний, используя даже ракеты с термоядерной боевой частью, а затем начали сокращать дистанцию. Пиратам вначале везло, довольно быстро и легко им удалось вывести из строя десятки кораблей противника, потеряв при этом совсем немного. Но потом у поймавших было кураж разбойников начались про-

блемы. Почувствовав запах близкой победы, они тут же забыли о всякой дисциплине, о плане сражения, о боевых порядках и всей прочей чепухе. Добыча была близка, и теперь нужно просто опередить других, чтобы тебе досталось больше.

Общее командование пиратским флотом перестало функционировать, команды коммодора Хоккума уходили в пустоту, а разрозненные группы рвались вперед обособленно, мешая другим и попадая под дружественный огонь.

Командование флота *Державы Аттракса* не могло не использовать сей подарок судьбы. Корабли *Державы* умело маневрируя сплоченными боевыми группами, быстро разгромили одно за одним соединения пиратских эскадр. Уцелевшая же эскадра коммодора Хоккума смогла выйти из боя и удалиться на безопасное расстояние.

Флот *Державы* праздновал победу. Несмотря на огромные потери, эта победа была признана успешным завершением анти-пиратской компании.

Не прошло и года, как у новоиспеченных транспланетных государств, а точнее у управляющих ими корпораций, экономические разногласия приобрели характер войны. На официальном политическом уровне это выглядело так: «*Социальная Коммуна системы Теодориха* объявила войну *Державе Аттракса* и ее союзникам в связи с неразрешимыми противоречиями, касающимися контроля основных узловых путей в дальние миры, населенные представителями инопла-

нетных рас...»

Пропросту говоря, большие боссы начали пилить бабло, потому как бизнес добычи инопланетных ценностей, важнейшими из которых были рабы, набирал все большие и большие обороты. Пираты были почти истреблены (как все думали), дальних миров открывалось все больше, а главный из известных узловых путей почти весь находится в пространственных территориях, подконтрольных одной жадной корпорации. Разве это справедливо?! В общем, война началась всерьез и надолго.

И здесь вновь проявили себя незаурядные способности нашего коммодора. Он понимал, что оставаться в тени вечно не получится, но и выходить на охоту за транспортными судами на узловые пути, когда Державники понатыкали всюду свои охранные станции и форты – тоже не вариант. Тогда он сделал умный и тактически важный ход. Коммодор Хоккум знал, что война между корпорациями (читаем – между *Державой* и *Коммуной*) неизбежна, и нужно только ждать.

Стоило только ей начаться, он со своей эскадрой тут же сдался правительству *Социальной Коммуны*. Точнее, сдался он один, и то только по гипер-связи, не посчитав нужным являться в плен. Он предложил правительству Социалистов (читаем – боссам корпорации) свои услуги в качестве капера в борьбе с флотом *Державы Аттракса*. Услуги были приняты, и его эскадра формально оказалась зачисленной в состав боевого флота *Коммуны*.

Задачи перед ней были поставлены простые: вести диверсионную деятельность на узловых путях, по возможности причиняя максимальный урон противнику; обеспечивать отвлекающие маневры по требованию; уничтожать коммуникации, охранные станции и форты противника. Взамен за выполнение этих нехитрых задач Коммодор Хоккум получил разрешение нападать на все транспортные корабли, в том числе гражданские, кроме, естественно, кораблей со знаками различия *Социальной Коммуны*. Все добытые ценности пиратам разрешалось оставлять себе, притом без всяких налогов. Можно подумать, без этого разрешения они бы так не делали. Ну да ладно.

Вот так Гард Хоккум перестал быть пиратом и стал капером на службе официальных властей. И служба эта была весьма для него удачной, чего не скажешь об остальных его пиратах.

О самом ходе войны говорить не особо интересно, война есть война со всеми ужасами и со всей своей бесчеловечностью. Скажем лишь, что боссы *Коммуны*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.